

Как только она увидела это, улыбка в уголках рта Юнь Фэн стала ещё глубже. Она осторожно сжала кулаки и несколько раз двинула шеей.

"Дитя, не раскрывай свою силу, когда будешь атаковать", - сказал предок, усмехнувшись.

Юнь Фэн поджала губы и улыбнулась, мысленно общаясь с предком: "Не волнуйтесь, предок, я буду осторожна"

Она взглянула на Ван Ю Цая своими черными глазами и выпустила луч холодного света. Ван Ю Цай, ты первый подарок Линь Мэну!

"Я буду судьей!" - невысокий мальчик взволнованно выбежал вперед. Ван Ю Цаю и Юнь Фэн было все равно на то, кто будет судьей, но судья был необходим. Для них было нормально сражаться в частном порядке, но они рисковали быть преследуемыми другой стороной, пока один из них не умрет. В честном бою, особенно в институте боевых искусств, жизнь и смерть лежат на лоне судьбы. Судья был как честный свидетель. Кроме того, сейчас здесь было так много детей, и все они знали, что правильно, а что нет.

Маленький мальчик обрадовался ещё больше, когда увидел, что они оба не отвергли его. Он расширил глаза и посмотрел на них, готовых сражаться. Он тут же поднял руку и закричал: "Бой... начали!"

Сразу после этих слов мальчик сразу сделал несколько шагов назад, уходя подальше от места сражения этих двоих. Было очень приятно наблюдать за тем, как люди дерутся, а быть судьей было ещё приятнее. Однако он должен был обратить внимание на свою безопасность.

Когда мальчик закричал, Ван Ю Цай зарычал, его боевая энергия хлынула из его меридианов. Дети, наблюдавшие вокруг, расширили глаза. Они не могли не взволноваться за Юнь Фэн, когда увидели жестокость Ван Ю Цая. Если бы они участвовали в битве, они бы никогда не смогли победить!

Цзэ Жань спокойно стоял позади с терпеливым видом. Он смотрел на Юнь Фэн своими черными глазами, не упуская ни малейшего движения. Если хотя бы на мгновение Юнь Фэн окажется в опасности, он рванет вперед. Даже если ему придется нарушить правила битвы, даже если остальные будут смеяться над ним или причинять ненужные неприятности, ему было все равно!

Юнь Фэн взглянула на Ван Ю Цая, считая его забавным. Его маленькая боевая энергия действительно ничего не могла ей сделать. Юнь Фэн была той, кто в одиночку сражалась с мутировавшим магическим зверем! Не говоря уже о Ван Ю Цае, Юнь Фэн могла бы даже разобраться с директором института боевых искусств с улыбкой!

Она слегка покачала своей рукой, мысленно взвешивая то количество силы, которое собиралась использовать. Несмотря на то, что тело Юнь Фэн было таким же мощным, как у воина 5-го уровня, она была подобна на магического зверя. Воин, который также был 5-го уровня, в лучшем случае был равен Юнь Фэн, даже если он достиг пиковой стадии. Силовая трансформация таинственного нефритового кулона дала Юнь Фэн тело, подобное на тело магического зверя!

Обладая силой воина 5-го уровня, она могла сражаться даже с воином 6-го уровня!

Уф... Юнь Фэн осторожно выдохнула воздух. Она задумалась на секунду и подумала, что ей следовало использовать силу пика 1 уровня. Если превысит этот предел, Ван Ю Цай, вероятно,

умрет от её удара. Ей было все равно на его смерть, но так она не сможет выманить Линь Мэна. Ей было нужно, чтобы Ван Ю Цай пошел к Линь Мэну в слезах и рассказал ему о ней, заманив Линь Мэна прийти сюда!

Она тайно подавила силу в своем теле. Юнь Фэн сжала свою силу до пика 1 уровня. Тогда у других людей не будет сомнений, и Линь Мэн также не будет слишком бдителен.

"Ха!" - боевая энергия Ван Ю Цая текла по всему его телу. Он яростно сжал кулаки и ударил прямо в маленькое лицо Юнь Фэн. Похоже, он хотел одним ударом свалить Юнь Фэн на землю!

Юнь Фэн улыбнулась и посмотрела на кулак, летящий прямо в неё. Она осторожно протянула руку перед своим телом, и кулак Ван Ю Цая, в котором заключалась вся его сила, был с легкостью отброшен!

Ван Ю Цай был ошеломлен! Он тут же взмахнул ещё одним кулаком, но результат был тем же. Юнь Фэн слегка толкнула и без каких-либо усилий отвела кулак Ван Ю Цая в сторону.

Ван Ю Цай шокировано отступил на несколько шагов назад. Они дрались всего секунду, но это уже удивило Ван Ю Цая. Сейчас он был воином среднего 1 уровня. И все же эта неудачница с легкостью избегала его ударов. Как это было возможно? Возможно... она выше 1 уровня!

Ван Ю Цай, выглядевший одновременно ярким и мрачным, заставил Юнь Фэн усмехнуться. Увидев, что он настороже, Юнь Фэн бросилась вперед и ударила кулаком прямо ему в лицо, как это сделал Ван Ю Цай!

"Теперь моя очередь атаковать", - когда Юнь Фэн говорила, Ван Ю Цай быстро увернулся, чтобы избежать её атаки. Однако удар Юнь Фэн уже был перед его лицом сразу после того, как она переместила свое тело. Ван Ю Цай был в ужасе. Мощь этого удара была сильнее его силы. Он не мог избежать его!

"Агх!" - после крика тело Ван Ю Цая отбросило на дюжину метров и в конце беспорядочно упало на землю, издав какой-то глубокий и разочарованный звук. Когда он с трудом поднялся, половина его лица уже опухла. Он несколько раз кашлянул и выплюнул на землю кровь с несколькими зубами.

Дети, наблюдавшие за битвой, были ошарашены. Что... что это была за сила? Она отбросила его ударом кулака и... превратила его лицо в это! Неудачница? Она неудачница? Кто такое сказал? Как такой человек может быть неудачницей?

Цзэ Жань посмотрел на сцену перед своими глазами и сразу почувствовал облегчение и небольшой восторг. Юнь Фэн не была неудачницей. Она была сильнее его! Просто Цзэ Жань не понимал, почему такой сильной ученице, как Юнь Фэн, не назначили учителя?

Ван Ю Цай поднялся с земли. Его ноги не могли перестать дрожать. Он коснулся своего лица рукой и посмотрел на кровь и зубы, которые выплюнул на землю. Он был в ярости от того, что она действительно посмела напасть на него! Когда поднял взгляд, он увидел Юнь Фэн, идущую к нему. Ван Ю Цай побледнел и косноязычно крикнул: "Не... не подходи. Как ты посмела напасть на меня? Как ты посмела напасть на меня? Мой кузен Линь Мэн не позволит тебе уйти!"

Возможно, Ван Ю Цай забыл, что это он начал эту битву. Юнь Фэн лишь приняла его вызов. И все же Ван Ю Цай упомянул Линь Мэна во время битвы, что показало, насколько он был напуган. Он знал, что никогда не сможет победить Юнь Фэн, но он также не хотел опускаться

голову и сдаваться. Сейчас Ван Ю Цай оказался перед дилеммой. Разве он не был бы опозорен, если бы ему действительно пришлось сдать, когда на него смотрело так много людей? Если она знала, как читать ситуацию, ей следовало дать ему шанс ради Линь Мэна!

Юнь Фэн покачала головой и тихо вздохнула, взглянув на Ван Ю Цая немного жалким взглядом. Её взгляд заставил Ван Ю Цая почувствовать себя некомфортно: "Бл**ь, почему ты на меня так смотришь? Думаешь, ты впечатляешь? Юнь Фэн? Ха-ха, семья Юнь - шутка. Ты тоже шутка. Твоей семье суждено быть растоптанной семьей Линь. Ха-хах! Семья Юнь... Ха!"

Ван Ю Цай, вполне вероятно, сошел с ума. Лицо Юнь Фэн потемнело, и жестокость вокруг неё также значительно возросла. Дети, наблюдавшие за происходящим, почувствовали, как что-то давило им на грудь, и им приходилось громко дышать, чтобы ослабить давление. Несколько раз хватая ртом воздух, они увидели, что Ван Ю Цай, только что поднявшийся с земли, снова тяжело упал, выглядя сильно раненным.

"Ты... ты... мелкая... сучка... Линь... Линь Мэн не... даст тебе уйти..." - Ван Ю Цай упал на землю, свернувшись калачиком. Кровь сочилась из уголков его рта. Юнь Фэн снова яростно взмахнула кулаком, попав ему в грудь. Грудь Ван Ю Цая сейчас была немного вдавлена, словно кости уже согнулись.

Юнь Фэн сузила свои черные глаза, когда её нога сильно наступила на помятую грудь Ван Ю Цая. Ван Ю Цай жалобно вскрикнул, и изо рта тут же хлынула кровь. Несколько капель даже попало на лицо Юнь Фэн. Затем его тело несколько раз дернулось, прежде чем он стал совершенно безжизненным.

Он был мертв!

Дети, смотревшие представление, побледнели. У них отвисли челюсти, и они не могли произнести ни слова. Потери в бою были обычным явлением, но это было немного ошеломляюще для детей, которые впервые смотрели битву перед собой.

"Любой, оскорбивший семью Юнь, умрет!" - холодные слова Юнь Фэн раздались в тишине. Дети не могли не побледнеть. Семья Юнь... Юнь Фэн... Они были такими свирепыми, что заставляли их... окаменеть!

Юнь Фэн опустила ногу с холодом на лице. Любой, оскорбивший семью Юнь, и кто бы ни причинил вред семье Юнь, должны умереть! У дракона была запретная чешуя, к которой нельзя было прикоснуться, и у неё тоже! Если кто-то посмеет оскорбить семью Юнь, она заставит этих людей заплатить!

Ван Ю Цай лежал на земле в странной позе и был совершенно безжизненным. Девушка, у которой на лице было несколько капель крови, выглядела холодной и совершенно бесстрашной, словно она сейчас ничего не делала и никого не убивала!

Мальчик, вызвавшийся быть судьей, побледнел. Он стоял в стороне с дрожащими губами. Как только он увидел Ван Ю Цая на земле, его тело вздрогнуло, а затем он повернулся к девушке, выглядевшей очень холодной. В его голосе послышалась дрожь, и чувство восторга, которое у него было раньше, уже ушло.

"Юнь... Юнь Фэн победила..."

Его шепот прозвучал необычайно ясно, долетая до всех ушей. Их взгляды не могли не остановиться на красивой девушке, стоявшей там с холодным выражением лица. Эти черные

глаза были полны мрачности и холода, от которых у людей мурашки бегали по спине!

Цзэ Жань не мог не затаить дыхание, когда так посмотрел на Юнь Фэн. Он почувствовал какое-то угрожающее давление, исходящее из тела Юнь Фэн, из-за чего ему стало трудно дышать. Его светлое лицо слегка покраснело, а дыхание стало тяжелым.

Не только он, но и все остальные дети отреагировали так же в момент смерти Ван Ю Цая. Им всем было трудно дышать под взрывным давлением Юнь Фэн.

"Дитя, ты в порядке?" - в голове Юнь Фэн прозвучал голос предка, постепенно охлаждая её разъяренный разум. Унизительные слова Ван Ю Цая о семье Юнь сразу же довели её негодование до высшей точки. Если бы не след здравомыслия, Ван Ю Цай, возможно, даже не смог бы сохранить свое тело нетронутым.

Юнь Фэн глубоко вздохнула. Чувствовался какой-то запах крови. Она шла осторожно, пытаясь успокоить нарастающие эмоции в уме: "Не волнуйтесь, предок. Я в порядке. Я действительно была немного импульсивна. Я на секунду не смогла совладать с собой и убила его"

"Ах, дитя, уже очень хорошо, что у тебя есть такая терпимость. Унижающие семью Юнь действительно должны быть мертвы! Однако это не обязательно плохо. Члены семьи Линь упрямы, эгоцентричны, высокомерны и властны. Даже если человек, находящийся под их защитой, - скромный слуга, они не отпустят это так просто"

Юнь Фэн холодно улыбнулась: "Так даже лучше. Не могу дождаться, когда он придет и найдет меня!"

"Юнь Фэн! С тобой... все хорошо?" - крик заставил Юнь Фэн поднять голову. Цзэ Жань смотрел прямо на неё с тревогой в своих черных глазах. Юнь Фэн была поражена. Он беспокоился о ней?

"Я в порядке", - Юнь Фэн слегка улыбнулась и небрежно вытерла несколько капель крови с лица, оставив несколько светло-красных следов. Он был довольно интересным. Ван Ю Цай уже был мертв, а он все ещё беспокоился о ней?

"Я рад это слышать. Поскольку это битва, жизнь и смерть не поддаются контролю. Ты не обязана нести за это ответственность"

Юнь Фэн кивнула. На самом деле она не хотела убивать его. Она просто думала сделать его наполовину парализованным, но Ван Ю Цай настоял на том, чтобы пристать к ней. Если бы она не убила его, это, очевидно, было бы несправедливо по отношению к его мудрости.

Любой другой запаниковал бы и начал бы думать что делать из-за ряда последствий, вызванных смертью Ван Ю Цая, но Юнь Фэн не боялась. Она хотела, чтобы семья Линь преследовала её. Она хотела, чтобы Линь Мэн пришел и нашел её сам. Было бы лучше, если бы он попросил сразиться с ней, как это сделал Ван Ю Цай. Тогда со всем будет легко справиться.

Юнь Фэн и Цзэ Жань вышли наружу. Остальные дети, которые изначально окружали их, тут же в страхе отступили. Они посмотрели на Юнь Фэн слегка испуганным взглядом. Жестокость и сила, показанные Юнь Фэн, уже провели этим недавно зачисленным детям крещение, заставив их яснее понять, что семью Юнь нельзя провоцировать!

Кроме Цзэ Жана, вероятно, ни у кого не хватило бы смелости приблизиться к Юнь Фэн. Дети не могли не посмотреть на Цзэ Жана немного странным взглядом, но Цзэ Жань всех их

проигнорировал.

Пока Ван Ю Цай безжизненно лежал на земле, результат этой битвы распространился и на внутренний кампус. Те немногие учителя, которые тогда говорили о Юнь Фэн, не могли не ахнуть, когда услышали о смерти Ван Ю Цая.

Он подрался в первый же день школы, и человек был убит! Такого никогда не случалось за несколько десятилетий истории института боевых искусств!

"Кто тот человек, который сражался с Ван Ю Цаем?" - крикнул мистер Хуан. Ученик, сообщивший эту новость, вздохнул и с дрожью в голосе произнес имя Юнь Фэн. Когда мистер Хуан услышал это, он, очевидно, был ошеломлен.

"Та девочка? Её атаки действительно изящны..." - тихо воскликнул мистер Хуан. Гнев на его лице тоже исчез. Остальные несколько учителей были такими же. Если бы это был кто-то другой, ему бы сделали предупреждение. Ведь ещё рано было проявлять такое поведение только поступившим детям. Им разрешалось соревноваться и сражаться друг с другом, но не тогда, когда они только поступили.

<http://tl.rulate.ru/book/68772/2759203>